№217 28.06 Год 2011

САЛІДАРНАСЦЬ

У ІНТЭРНЭЦЕ

Белорусские власти «отблагодарили» Кремль за первый транш

Илья ГОРИН

Первый канал Белтелерадиокомпании озвучил, что власть думает о поведении Дмитрия Медведева, который не приехал в Брест 22 июня, и почему российские телеканалы последний год показывают исключительно негативные сюжеты о ситуации в Беларуси. Не обошлось без оценок «Революции через социальные сети».

Воскресная программа «В центре внимания» стартовала с сюжетов о судьбах ветеранов Великой Отечественной войны, которых с каждым годом, в силу возраста, становится всё меньше и меньше; визита Александра Лукашенко 22 июня в Брестскую крепость, где прошли скорбные торжества; после чего разговор подошел к «главному блюду»: почему президент России Дмитрий Медведев не приехал в Брест.

К чему эти «лукавые, лицемерные пассажи»?

– Объяснений нет и до сих пор. Да и вряд ли их возможно придумать. Может быть напряженный график? У президентов он всегда напряжен. Но какие могут быть более важные мероприятия в день начала войны? Причины – никто не объяснял. Президента Медведева ждали, но не дождались. Потом последовало дурацкое объяснение как всегда неназванного источника в Кремле: мол, мы ждали белорусского президента в Москве. В таких случаях уж лучше бы источник промолчал. Отдавать дань памяти за сотни километров от тех мест, где врагу был дан первый бой – это абсурд, – сказал ведущий программы, пропагандист Юрий Прокопов.

Это «лукавые, лицемерные пассажи», считают создатели программы, и Прокопов дополняет:

– Уже если не можете оправдаться, то лучше бы промолчали.

Прозвучало предположение, что Медведева не было в Бресте, потому что ему было бы стыдно смотреть в глаза российским ветеранам, которые «живут на родине в нищете»:

– В России живут 400 тысяч ветеранов Великой Отечественной, и половина из них живет в нищете. Кто-то из них на этой неделе наверняка был в Брестской крепости. Каково было бы верховному главнокомандующему России посмотреть такому ветерану в глаза.

Ведущий подчеркнул, что не наблюдалось на мероприятиях в Бресте и съемочных групп федеральных каналов. Но:

– Раз нет хозяина, нет и челяди.

«Дебош двух сотен разгильдяев важнее, чем уважение к тысячам ветеранам»

Зато, отметил Прокопов, корреспондент Первого российского канала в Бресте ходил по городу в поисках молчаливой революции.

– Хотя, по идее, найти ее он должен был запросто: ведь организаторы на все лады расхваливали социальные сети как мощнейшее оружие. Обещали вывести на улицы тысячи и тысячи. Но новейшие интернет-технологии сильно подкачали – вместо обещанных тысяч на улицах оказалось пару сотен выпивших подростков. Корреспондентам российских телеканалов пришлось изрядно попотеть, чтобы в телекартинке эта жалкая кучка смотрелась хоть сколь-нибудь внушительно, – прокомментировал Прокопов действия российских коллег.

И дополнил: для московских СМИ «дебош двух сотен разгильдяев важнее, чем уважение к тысячам ветеранам, причем, не только к белорусским, но и российским».

«Никакой спонтанности – четка режиссура»

Прокопов отметил, что последний год на российских телеканалах не было положительных сюжетов о Беларуси: «одна чернуха». И пояснил, какова цель такой информационной политики:

– Лукашенко не желает задаром отдавать все то, что принадлежит всем белорусам. Российские олигархи не первый год ходят вокруг лакомых кусков белорусской собственности. Беларусь не против инвестиций и приватизации, но только за настоящую цену и только под гарантии развития этих предприятий и сохранения всех рабочих мест. Это и не нравится. Есть планы взять за полцены и есть явное желание потом поразгонять трудовые коллективы. Но президент Лукашенко не шел на это и не идет. Вот тут кому-то в Москве и показалось, что в кризис самое время загнать своего союзника и братский народ в угол и вырвать у него его собственность. Каким-то удивительным образом разговоры о возможной приватизации совпали с началом активной антибелорусской кампании в российских социальных сетях, на российских интернет-сайтах, а главное – в федеральных российских СМИ. Даже не искушенному в политике человеку бросается в глаза как синхронно и слаженно осуществляются все эти акции. Никакой спонтанности – четка режиссура.

Еще одной причиной такой информационной политики было названо отвлечение россиян от своих проблем, коих предостаточно. К примеру – лесные пожары.

«У нас скорбь, а у них – радость»

Из слов Прокопова следует, что режиссура революции в Беларуси ведется из России и Европы. К белорусским партнерам приписали «штатных оппозиционеров политических партий и околополитических структур».

Однако, считают пропагандисты, эта идея обречена на провал. В дополнение к словам была показана картинка – центр Минска 22 июня, за несколько часов до начала акции, когда уже оцеплена Октябрьская площадь, когда стоят кордоны, но людей действительно совсем немного. В основном – прохожие и сотрудники спецслужб в штатском.

И подпись: «У нас скорбь, а у них – радость».

– Кое-кто был изрядно под мухой, так что товарищам пришлось волочить их под руки. В этой компании оказался и экс-кандидат Некляев. Похоже, из своего горереволюционного прошлого выводов никаких он так и не сделал. Хотя, если сказать по правде, власть простила бывшего кандидата в президенты. Вина его была доказана, но наказание – более чем гуманным, – решил Прокопов.

«Ситуация на рынке стабильная»

Пропагандисты рассказали об экономическая ситуация в стране. Замминистра торговли озвучил: «Ситуация на рынке стабильная», премьер-министр дополнил, что первый транш кредита в 800 млн долларов будет использован рационально, чтобы сбалансировать валютный рынок, а на экране пролетели кадры: заполненные прилавки магазинов, правда, без ценников крупным планом.

Пользователи социальных сетей отреагировали мгновенно: «Мой мозг больше 30 минут не выдержал». И действительно, поверить в то, что говорили создатели «В центре внимания», мог только тот, кто последние месяцы вообще не выходил на улицу.

ПОЛИТИКА

«Врачи вынесли вердикт – годен к продолжению политической деятельности»

Татьяна ПТИЦЫНА,
Николай ЧЕРНЯВСКИЙ

Лидеру Объединенной гражданской партии Анатолию Лебедько 27 июня стукнуло 50 лет. «Салідарнасць» поздравила политика с юбилеем и расспросила именинника о праздничных хлопотах.

Как оказалось, политик уже успел отпраздновать свое появление на свет на родине в деревне Трилес на Столбцовщине.

– Отмечать День рождения накануне не принято, поэтому я провел выходные с родителями и самыми близкими людьми, – сказал Анатолий Лебедько. – Второй тайм торжества пройдет через неделю, когда соберутся коллеги по партии.

По словам политика, его телефон не смолкает от желающих поздравить.

– Молчат только правительство, Нацбанк и официальные профсоюзы, – отшутился юбиляр. – В почте много писем из США, Швеции, Бельгии, Израиля.

Перешагнув шестой десяток, Анатолий Лебедько заявляет, что он в отменной физической форме.

–После трех месяцев в «американке» мне настоятельно рекомендовали пройти обследование. Врачи вынесли вердикт: «Годен к продолжению политической деятельности в Беларуси».

Политик уверен: ему еще рано писать мемуары.

– Я счастливый человек, – говорит он. – У меня есть надежный тыл – семья, друзья. Самый лучший подарок для меня – то, что здравствуют родители – мои и супруги.

Анатолий Лебедько неоднократно привлекался к административной ответственности за политическую деятельность.

Справка «Салідарнасці»:

Анатолий Лебедько родился 27 июня 1961 года. Окончил факультет истории и французского языка Минского пединститута (1985), юридический факультет БГУ (1993).

В 1990 – 1995 гг. – депутат Верховного Совета Республики Беларусь XII созыва, заместитель председателя Комиссии по делам семьи и молодежи.

В 1994 году был активным участником предвыборного штаба кандидата в президенты Александра Лукашенко, после победы которого официальных должностей не получил и некоторое время работал советником и представителем президента в Верховном Совете на общественных началах.

В 1995 г. избран депутатом Верховного Совета Республики Беларусь XIII созыва, был зам. председателя Комиссии по международным делам.

Перешел в оппозицию к Александру Лукашенко, вошел в состав Объединенной гражданской партии и был избран заместителем председателя ОГП.

Не признал итоги ноябрьского 1996 г. референдума по изменению Конституции и не перешел в сформированное Президентом Национальное собрание.

После 1996 года за политическую деятельность неоднократно привлекался к административной ответственности.

Принимал участие в работе распущенного Верховного Совета XIII созыва, был избран заместителем председателя Верховного Совета.

12 октября 2005 года Политсовет демократических сил утвердил Лебедько на должность председателя Национального комитета, который сразу окрестили «теневым правительством».

С мая 2007 года – сопредседатель Политсовета объединенных демократических сил, отвечал за разработку основных стратегических документов объединенной оппозиции.

На выборах 2011 года был доверенным лицом кандидата в президенты Ярослава Романчука.

Пост председателя Объединенной гражданской партии Анатолий Лебедько занимает с 2000 года, когда сменил ушедшего в тень Станислава Богданкевича.

– Я осознанно ушел с поста председателя партии, мы посоветовались со Шлындиковым и Добровольским, подумали, кого поддержать, и, считаю, в Лебедько не ошиблись, – рассказал «Салідарнасці» экс-глава Нацбанка.

«Другое дело, когда большая группа людей встанет на площади и будет «просто стоять» или «просто хлопать»

Никакой ответственности для людей, стоящих на площади и не нарушающих общественный порядок, не предусмотрено. Другое дело, когда большая группа людей встанет на площади и будет «просто стоять» или «просто хлопать», заявил министр юстиции Виктор Голованов на одной из встреч с населением.

Как сообщает БЕЛТА, министр отметил, что если гражданин просто стоит на площади или улице и не нарушает общественный порядок, то никакой ответственности, в том числе административной, не наступает. Если человек хлопает в ладоши, то это тоже не противозаконно. Однако глава ведомства добавил, что если хлопанье длительное и беспричинное - "это вопрос к узким специалистам, которые возможно захотят проверить его состояние здоровья".

Другое дело, когда большая группа людей встанет на площади и будет "просто стоять" или "просто хлопать", сказал Виктор Голованов.

- Тут, на мой взгляд, как раз-то их свобода заканчивается и наступает свобода тех, кто возвращается с работы или пришел на площадь отдохнуть или погулять с детьми. Им эта толпа мешает, - подчеркнул министр.

В этом случае вполне правомерны действия работников милиции, которые предлагают "просто постоять" или "просто похлопать" в другом месте, не мешая людям. Если же "хлопальщики" откажутся, то органы внутренних дел могут расценить эти действия как нарушение общественного порядка, а суд определит конкретную меру наказания.

Напомним, накануне заместитель начальника ГУВД Мингорисполкома, начальник милиции общественной безопасности Игорь Евсеев заявил, что 3 июля сотрудники правоохранительных органов не будут расценивать аплодисменты, звучащие от участников массовых гуляний, как нарушение правопорядка только в том случае, если они будут адресованы ветеранам войны и белорусским военным.

ПОЛИТИКА

В Гродно женщины, пришедшие к зданию суда поддержать журналиста Почобута, стучали по автозаку со словами «Свободу Анджею!»

СЕРГЕЙ БАЛАЙ

Закрытый процесс над журналистом «Газеты Выборчей» Анджеем Почобутом продолжится в Гродно 5 июля. Ожидается, что тогда опальный репортер произнесет «последнее слово» и будет вынесен приговор. Во вторник у здания суда собрались десятки неравнодушных.

11.00. К неравнодушным вышли адвокаты Почобута, которые озвучили, что суд продолжится 5 июля. 28 июня обе стороны – защиты и обвинения – произнесли заключительные речи. Адвокаты журналиста обратили внимание суда на то, что в ходе процесса был не соблюден ряд правовых норм, отклонялись фактически все ходатайства. Свое решение о переносе процесса на 5 июля суд, на что имеет право, не пояснил.

– Очевидно, что своим решением о переносе даже не судья, а власти, подтвердили статус процесса как политический, – прокомментировал «Салідарнасці» ситуацию правозащитник центра «Вясна» Валентин Стефанович, который также находится в Гродно. – Потому что ничего не мешало вынести приговор сегодня. Суд состоялся, стороны выступили. Дело оставалось только за словом Почобута и приговором суда. Вероятно, что сейчас власть ожидает 1 июля, когда Польша должна вступить в главенство в Европарламенте. И возможно они – власти – пытаются повлиять на принятие каких-то ультимативных решений: и со стороны Польши, и со стороны Евросоюза. Почобут – фактически заложник. И, уже исходя из того, какие решения примет ЕС, и будет вынесен приговор.

Дочь Почобута – Яна – отказывается разговаривать с журналистами. Расстроена.

– Этим летом Яна лишена детства, – поясняет ее мама, Оксана Почобут. – Она принимает близко к сердцу взрослые проблемы. Везде с мамой ходит, по всем инстанциям. Радует, что одноклассники и друзья ее поддерживают в этот непростой период.

10.50. У здания суда люди уже примерно четыре десятка человек поют молитвы. Дежурные милиционеры несколько раз предупредили, что акция – несанкционированна властями, а поэтому надо разойтись. Неравнодушные остаются.

Примерно в 10.00 к зданию подъехал автозак с опальным репортером. Пока открывались ворота к заднему дворику, его обступили женщины, и, стуча по нему, выкрикивали «Анджей! Свободу Почобуту!». Вскоре автозак проехал внутрь. Перед тем, как из него вывели журналиста, чтобы его скрыть от «посторонних» глаз выстроилась шеренга милиционеров. Однако присутствующие все-таки увидели улыбающегося Анджея. Он дал всем знак: показал двумя пальцами символ «Виктория».

Около 9.30 у здания суда Ленинского района собрались близкие Анджея Почобута – отец Станислав, супруга Оксана, дочь Яна. Также там находятся примерно три десятка неравнодушных, друзей и коллег подсудимого – представители Союза поляков на Беларуси, Белорусской ассоциации журналистов.

Ожидается, что 28 июня выступят адвокаты обоих сторон, а также – прозвучит «последнее слово» самого Почобута.

Критику России и Медведева восприняли как начало новой информационной войны

Олег МАЛЬЧИШКИН

Российские СМИ отреагировали на очередные выпады белорусского гостелевидения в адрес России и лично президента Дмитрия Медведева.

Напомним, в воскресенье Первый канал Белтелерадиокомпании озвучил, что власть думает о поведении Дмитрия Медведева, который не приехал в Брест 22 июня.

Тон аналитической программы пропагандиста Юрия Прокопова, как отмечают российские аналитики, по духу соответствовал передачам о ненавистном Беларуси «коварном Западе» и местной оппозиции, пишет деловая газета «Взгляд».

Минск готов объявить новую информационную войну Москве, считает издание.

Напомним, Александр Лукашенко 22 июня в Брестской крепости высказал обиду на российского президента за то, что тот не составил ему компанию.

Уже на следующий день неназванный источник в Кремле заявил на это, что Лукашенко сам был приглашен на 22 июня в Москву, но не воспользовался этим приглашением.

Источник также напомнил, что не только Борис Ельцин и Владимир Путин, но и президент Медведев уже посещал Беларусь в День памяти и скорби 22 июня в 2008 году, поэтому в этом году он пригласил своего коллегу в Москву.

Наблюдатели, ранее комментируя новый виток напряженности между Москвой и Минском, не скрывали, что подоплека едких замечаний Лукашенко связана с бедственным положением белорусского народного хозяйства и с поведением России на этом фоне.

– «Все эти «нет, уж лучше вы к нам!» – следствие не только обостренных отношений между Минском и Москвой, но и межличностного конфликта Александра Григорьевича и Дмитрия Анатольевича. Безусловно, наслоилась и атмосфера экономического кризиса, в условиях которого белорусские власти рассчитывали на то, что Россия подставит более широкое плечо. А она использует ситуацию, следуя своим приватизационным аппетитам, – заявлял источник в аппарате Совета министров Беларуси.

Он также напомнил, что в «такие знаменательные даты в истории республики, как 22 июня, 9 мая или 26 апреля, Александр Лукашенко всегда находится в Беларуси».

– С другой стороны, он не раз уже совершал то, что называется демаршами, когда отказывался от каких-то поездок в Москву или мероприятий в рамках СНГ. Это вынужденный политический инструментарий. Газового вентиля-то у нас нет! – заявил собеседник газеты «Взгляд».

Собкор российского Первого канала уличил БТ во лжи

Собственный корреспондент российского Первого канала в Беларуси Дмитрий Новожилов опроверг информацию, прозвучавшую в передаче «В центре внимания» белорусского Первого канала.

Ведущий передачи Юрий Прокопов, в частности, заявил, что российские федеральные телеканалы проигнорировали мероприятия по случаю 70-летия начала Великой Отечественной войны в Бресте.

— У корреспондента российского Первого канала были дела поважнее — он ходил по городу в поисках молчаливой революции, вынырнувшей из социальных сетей. Для российских СМИ дебош двух сотен разгильдяев оказался важнее, чем уважение к тысячам ветеранов, — заявил Прокопов.

Однако, по словам Новожилова, в Бресте на упомянутых мероприятиях, которые проводились с 19 по 22 июня, работали сразу две съемочные группы Первого канала российского телевидения.

ЭКОНОМИКА

Какой путь придется пройти по совету Лукашенко «нуждающимся» в валюте

Анна СНЕЖКИНА

Если нуждаешься в валюте для лечения и деловых поездок за рубеж – идешь в Сбербанк, пишешь заявление и получаешь валюту. Так обрисовал в четверг белорусам дорогу к долларам Александр Лукашенко. «Салідарнасць» выясняла, насколько этот путь реален и прост.

– Если кто-то хочет купить валюту, она ему очень нужна для лечения, деловых поездок за рубеж, то он идет в Сбербанк, пишет заявление и получает валюту, – заявил Александр Лукашенко 23 июня.

Что же необходимо для удовлетворения подобной просьбы? Чтобы получить ответ на этот вопрос корреспондент «Салідарнасці» отправилась в отделение «Беларусбанка» №500/408 Московского района Минска.

В очереди в ожидании находилось несколько человек, обнадеженных вчерашним заявлением главы Беларуси. Все они срочно нуждались в валюте. К примеру, для оздоровления ребенка за границей. Однако путь, который им необходимо пройти, во-первых, оказывается слишком долгим, а, во-вторых, для этого нужно собрать немалый пакет документов.

Как рассказала «Салідарнасці» консультант отделения, каждый случай просьбы о продажи валюты рассматривается индивидуально. В группу «нуждающихся» входят те, кому необходима валюта для лечения за границей, оплаты обучения, выезда за пределы страны в связи со смертью родственников.

Если родитель хочет отправиться на оздоровление со своим ребенком за границу, ему нужно обратиться в головное здание банка своего района (для жителей Московского района Минска это отделение на улице Дзержинского, 69, кабинет 508). Вместе с заявление туда необходимо привезти копию путевки, справку из поликлиники, подтверждающую необходимость оздоровления, а также копию документа с указанием необходимой суммы в валюте.

Заявление о выделении валюты рассматривается в течение 7 дней. Комиссия оставляет за собой право отказа.

Между тем, как рассказали корреспонденту «Салідарнасці» вышеописанные условия многие нуждающиеся в валюте удовлетворить не могут. К примеру, житель Минска, желавший отправить ребенка на оздоровление, не может предоставить счет с указанием необходимой суммы, т.к. он определяется только на месте оздоровления. А у кого-то и вовсе нет времени ожидать вердикта комиссии целую неделю.

Мясникович заявил, что валютный рынок заработал

Валютный рынок стабилизировался, инфляция практически остановлена. Об этом заявил в премьер-министр Беларуси в ходе встречи с делегацией литовских бизнесменов.

– Наши трудности – временные. Мы практически уже остановили инфляцию, заработал валютный рынок. Ежедневно между предприятиями осуществляются сделки на $ 70 млн, – сказал Михаил Мясникович, сообщает interfax.by.

На этом он не остановился и заявил: «На рынке наличной валюты населению продается около $ 200 млн в месяц». Почему белорусы этого не почувствовали, премьер-министр не объяснил.

Обман валюты

Николай ЧЕРНЯВСКИЙ

По версии белорусского руководства в валютном кризисе виновато население, не послушавшееся главу государства и создавшее ажиотаж у обменников. «Салідарнасць» сопоставила высказывания Александра Лукашенко и белорусских чиновников, касающиеся проблем на валютном рынке, чтобы разобраться, следует ли верить их обещаниям.

Как менялось отношение Лукашенко к продаже валюты населению

25.02: «Хватит отбирать у руководителей предприятий, организаций валюту, которую они зарабатывают, и раздавать тем, кто ее в страну не приносит. Я не говорю, что всех можно зажать. Население — это святое, и население у нас проблем с валютой не создает».

27.05: «Но это не самое главное, что в обменных пунктах нет валюты... Говорят, время отпусков, в Египет захотелось. Одолжите или купите на черном рынке. Зачем вы обращаетесь ко мне за валютой, чтобы поехать в Египет? Это выше крыши, выше наглости»

17.06: «Спрос на валюту сохраняется ажиотажный. Вы хотите, чтобы я его удовлетворил? Чтобы кто-то автомобиль купил, кто-то шмотки какие-то на Черкизовском рынке, еще что-то?.. Приносишь в страну валюту – трать. Не приносишь в страну валюту – не надейся, что ты ее получишь»

В какие сроки чиновники обещали решить валютную проблему и вернуть доллары в обменники

22.03. Глава Нацбанка Петр Прокопович: «В обменных пунктах валюта есть и будет: много валюты сегодня есть у населения, и она будет далее обращаться, кроме того, валюта есть и у самих банков»

16.04. Александр Лукашенко: «Сегодня-завтра-послезавтра мы выровняем ситуацию по валюте»

11.05. Руководитель пресс-службы Нацбанка Анатолий Дроздов: «Они (очереди около обменников) просто теряют смысл. С введением этих рекомендаций, которые мы сегодня сделали, смысл этих очередей теряется»

12.05. Александр Лукашенко: «Да, сложновато сегодня, вырулим. Через месяц-два мы забудем все валютные неурядицы».

3.06. Вице-премьер Сергей Румас: «В течение 10-14 дней ситуация (на валютном рынке) разрешится полностью»

17.06. Александр Лукашенко: «Вот как мы идем спокойно, так и пойдем. А потом – ускоримся. Но это будет в июле месяце. Вот, если хотите, правда»

Читайте www.gazetaby.com

КОММЕНТАРИИ

Как карета превратилась в тыкву

Александр СТАРИКЕВИЧ

Оглушительный рост цен, валютный кризис, резкое обострение конфликта с Западом – это далеко не полный перечень «подарков», которые преподнес нам 2011 год.

«Кризисов не будет»

«Сказка – ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок», – учили нас в детстве. Но и во взрослой жизни сюжеты из знаменитых сказок встречаются гораздо чаще, чем можно себе представить.

Вот, к примеру, накануне президентских выборов белорусскую экономику представляли в образе Золушки. Как известно, героиня Шарля Перро долго и упорно работала, а потом превратилась из замарашки в прекрасную даму и отправилась на бал в королевский дворец...

«За прошедшие пять лет мы сделали колоссальный рывок в социально–экономическом развитии страны», – вещал с трибуны всебелорусского народного собрания Александр Лукашенко. Глава государства перечислил основные достижения:

– «Нам удалось минимизировать экономические угрозы и обуздать инфляцию».

– «Стабильность нашей экономики ощутимо выросла. И можно с полным основанием утверждать, что у нас создан надежный плацдарм для ускоренного развития экономики в очередной пятилетке».

– «Государство гарантировало сохранность всех вкладов в банках и впредь будет всецело способствовать укреплению доверия к национальной банковской системе».

Но часы пробили полночь, и позолоченная карета превратилась в тыкву. Не прошло и трех месяцев после выборов, как выяснилось, что «мы живем не по средствам». «Уникальная экономическая модель» продемонстрировала свою «эффективность» во всей красе: рекордное отрицательное сальдо внешней торговли товарами (превышение импорта над экспортом за первые четыре месяца 2011 года составило 3 миллиарда 751 миллион долларов), истощение золотовалютных резервов (за январь-май они снизились на 28,6%), рост внешнего госдолга (он составляет уже более 11,5 миллиардов долларов).

Что касается «обузданной» инфляции, Беларусь по этому показателю оказалась не только впереди всей Европы, но и мировым «лидером». По оценке Национального статистического комитета, за пять месяцев цены в нашей стране выросли на 25,4% (правительство планировало 7,5-8,5% за год!) Впрочем, официальные данные можно смело умножать, как минимум, на 2, чтобы получить более реальную картину происходящего.

А уж как государство способствует «укреплению доверия к национальной банковской системе» – это отдельный разговор. Накануне выборов Александр Лукашенко лично обещал, что девальвации национальной валюты не будет. Уже в 2011 году председатель правления Национального банка Петр Прокопович, как дятел, долбил общественность чуть ли не ежедневными обещаниями удержать курс рубля в коридоре плюс-минус 8%. Тем временем глава государства заявлял, что «население – это святое», и поручал полностью удовлетворять спрос физлиц на инвалюту. В результате доллары и евро из обменников практически исчезли. 16 апреля Лукашенко пообещал решить эту проблему, максимум, в течении недели. Миновало более двух месяцев, а воз и ныне там. И это, несмотря на последовавшую рекордную девальвацию национальной валюты – на 54% одномоментно и 75% с начала года. Но и это не предел: на «черном рынке» доллар сейчас стоит порядка 6300 рублей (при официальном курсе – около 5000).

Между тем, в декабре 2010-го Лукашенко клялся:

– Хочу с этой трибуны заверить всех граждан Беларуси: кризисов не будет.

Если то, что сейчас происходит, – не кризис, тогда как прикажете это состояние называть?

«Это даже не предвыборные трюки, а сплошное вранье!»

Напомним еще несколько тезисов Александра Лукашенко образца декабря 2010-го:

«Наша страна была, есть и будет надежным и предсказуемым международным партнером Сложившийся в силу исторических обстоятельств длительный крен исключительно в одну сторону делает приоритетным вопрос о внешнеполитической диверсификации на практике. Особенно много упущенных возможностей на европейском направлении. Настало время работать над реализацией потенциала сотрудничества с Европейским союзом. Ведь Беларусь является партнером ЕС во многих сферах экономики и жизнедеятельности».

После разгона Площади 19 декабря, ареста и осуждения ряда кандидатов в президенты и демократических активистов, наездов на независимые СМИ и неправительственные организации отношения белорусского руководства с Евросоюзом испортились капитальнейшим образом. ЕС вынужден был вернуться к политике санкций. Недавно принято решение заморозить активы «3 компаний, связанных с режимом». Это тонкий намек не только властям Беларуси, но и Raiffeisen Bank International, партнер которого оказался на прицеле у ЕС...

«Наша политика, простите за нескромность, дальновидная политика, позволила сделать мощнейший рывок в развитии сельского хозяйства страны. Сегодня Беларусь по производству продовольствия на душу населения занимает первое место среди стран СНГ и входит в число мировых лидеров по производству молока, картофеля, льна и другого... И сегодня на прилавках белорусских магазинов 85 процентов, до 90, а в некоторых магазинах и 100 процентов только белорусской продукции».

Осталось только выяснить, почему «мировой лидер по производству картофеля» откуда только его не завозит: и из Марокко, и из Египта, и из Македонии. А недавняя попытка «отчаянной белорусской домохозяйки» сварить борщ из отечественных продуктов закончилась полным провалом.

В целом же ситуацию в сельском хозяйстве исчерпывающе охарактеризовал Михаил Мясникович: «Экономика отрасли находится в очень плохом состоянии, я бы сказал даже – в отвратительном». И сказал премьер-министр это через два месяца после того, как Александр Лукашенко баял о «дальновидной политике» и «мощнейшем рывке».

А еще в предвыборной программе нынешнего главы государства говорилось, что «за счет роста экономики будет обеспечен постоянный рост заработной платы, пенсий, стипендий». В декабре 2010-го средняя зарплата по стране равнялась 515 долларам, а в мае 2011-го – уже 333 USD по официальному курсу и 266 USD по курсу черного рынка.

Рисунок Алексея Меринова, «Московский комсомолец»

«Мы не собираемся ослеплять людей фейерверком безумных идей и невыполнимых обещаний», – говорил Лукашенко на всебелорусском народном собрании. По поводу программ своих конкурентов он тогда высказался однозначно: «Это даже не предвыборные трюки, а сплошное вранье!»

Как все это замечательно звучит всего полгода спустя!

«Через три месяца пошли трещины по стенам, крыша перекосилась, а то и дом развалился»

«Мы сегодня строим внешне красивые дома, человек туда заселяется, а через три месяца пошли трещины по стенам, крыша перекосилась, а то и дом развалился. Это – преступление!»

Так говорил Лукашенко в декабре 2010-го по поводу качества жилья в новостройках. Но в проекции на реалии июня 2011-го возникают очень интересные параллели. До выборов Беларусь считалась «сильной» и «процветающей», а после – случился обвал.

Однако глава государства пытается убедить нас, что ничего страшного не произошло. Мол, это не тыква, а все еще карета. Только позолота чуть-чуть осыпалась, но сейчас мы где-надо подмажем, закрутим гайки и поедем дальше припеваючи. Привет Хансу Кристиану Андерсену с его «Голым королем».

ИНТЕРВЬЮ

Уладзімір Някляеў: «Агульная перадвыбарная платформа апазіцыі – платформа недаверу. Вось мы з яе і зваліліся»

Анастасія ЗЕЛЯНКОВА,
Аляксандр СТАРЫКЕВІЧ

«Салідарнасць» працягвае праект «Выбары: Рэканструкцыя». У трэцяй, заключнай частцы размовы экс-кандыдат у прэзідэнты Уладзімір Някляеў распавёў, які быў сцэнар Плошчы, ці прадугледжваў ён шэсце да Дома ўраду і што лідэр кампаніі «Гавары праўду» збіраецца рабіць далей.

"Я не ўяўляў перамогу як рэвалюцыю"

— Напярэдадні выбараў Вы прапанавалі ўсім кандыдатам зняцца. Чаму?

— 9 снежня Расія, якая ўвесь 2010 год Лукашэнку пляжыла, раптам зрабіла ў ягоны бок нечаканы жэст: запрасіла ў Крэмль. І Лукашэнка, які ўвесь год адказваў расійскаму кіраўніцтву тым жа, пляжыў яго, на першы ж посвіст з Масквы, як цуцык, пабег. Нічога асаблівага ён не выбегаў, бо выбегаць не мог, але адразу стала зразумела, як скарыстае гэты кідок на ўсход афіцыйная прапаганда. Што яна і зрабіла: маўляў, вось вам наша вечнае, непарушнае, саюзнае братэрства! І не слухайце невядома якіх кандыдатаў, якія кажуць, нібы ў адносінах з Расіяй нешта ў нас не так. Усё гэтак, што лепш не бывае: напярэдадні выбараў Расія падтрымлівае Лукашэнку.

Сказаць, што яно не так, што сустрэча ў Крамлі не вярнула Лукашэнку ў тую нішу, з якой яго амаль выштурхнулі, у нішу сяброўства з Расіяй – не выпадае. Расія тым жэстам моцна Лукашэнку падтрымала, вярнула яму давер ягонага традыцыйнага электарату, значную частку якога мы ўжо былі перацягнулі на свой бок. Каму з беларусаў да галавы было, што сустрэча з Мядзведзевым не мела зместу, што яе дамаглося маскоўскае пралукашэнкаўскае лобі, адным са стваральнікаў якога быў мэр Масквы Лужкоў? Нікому. Вынік сустрэчы – па сутнасці ніякі – падаваўся як палітычная перамога, і стала зразумела, што пратэсны настрой у грамадстве рэзка панізіцца.

У мяне ўзніклі пытанні, звязаныя са стратэгіяй дзеянняў. Найперш з Плошчай. Ці прыйдзе ў сітуацыі, якая пасля ваяжу Лукашэнкі ў Маскву змянілася, тая колькасць людзей, на якую я разлічваў, і ці будуць яны адпаведна настроеныя? Ці здолеем мы дамагчыся непрызнання сфальсіфікаваных выбараў?

Дапусціць, каб фальшывыя выбары былі прызнаныя, нельга – і я вырашыў, што ў стратэгіі трэба зрабіць карэкцыю. Вярнуцца да ідэі няўдзелу, якая не аднойчы намі абмяркоўвалася. Нікому ў выбарах не ўдзельнічаць, усім зняцца. Хай Лукашэнка сам-адзін сябе выбірае. Гэта не адмяняе Плошчу – і гарантуе непрызнанне выбараў.

Настрою на тое, каб зняцца з выбараў, сярод кандыдатаў у прэзідэнты не адчувалася, трэба было ўгаварыць іх на гэта. Я публічна заявіў, што гатовы зняцца і заклікаў да таго ж усіх альтэрнатыўных кандыдатаў на пікеце каля лукашэнкаўскай рэзідэнцыі.

Канешне, я разумеў, што ёсць 2-3 кандыдаты ў прэзідэнты, якія на гэта не пойдуць. Але гэта будуць не асноўныя, тэхнічныя кандыдаты – і пасля пікету я пачаў угаворваць асноўных. На маё здзіўленне, першы ж асноўны спытаў: "Ты хочаш пазбавіць мяне перамогі?" І заявіў, што пераможа, што верыць у гэта.

— Можна нават уявіць, хто гэта быў... А ў што верылі вы?

— Я верыў у Плошчу. Мне ў КДБ потым, маючы на ўвазе афрыканскія рэвалюцыі, казалі: "Вы думалі, што ў нас тут Афрыка! Але не, Уладзімір Пракопавіч, тут у нас сярэдняя паласа".

У сярэднім так яно і выйшла. Не рэвалюцыя. Паласа. Але мы прайшлі тую паласу, як мяжу трывання – і за ёй сталі іншымі.

Гэта блізка да таго, чаго я хацеў і хачу. Каб мы сталі іншымі. З нікога сталі беларусамі.

— Распачынаючы выбарчую кампанію, што вы ставілі на мэце?

— На самым пачатку, ведаючы, як беларускі знешнепалітычны апарат намагаецца займець поспех на заходнім кірунку, а дзеля гэтага Лукашэнку неабходна правесці выбары так, каб у выніку легітымізавацца, я нават меў спадзеўку на другі тур. Дарма я дапусціў такую магчымасць. Мы згубілі час, распрацоўваючы гэты варыянт. Пры дыктатуры не можа быць ніякіх другіх тураў – і, адкінуўшы такую верагоднасць, я стаў разлічваць толькі на Плошчу.

— І які быў сцэнар Плошчы?

— Сцэнар складаўся з двух частак. Першая – стварэнне беларускага народнага руху (БНР) "За выбары без Лукашэнкі". Мне вельмі падабалася, падавалася добрым знакам супадзенне абрэвіятур Беларускага Народнага Руху і Беларускай Народнай Рэспублікі.

Для арганізацыі Плошчы ў нас былі падрыхтаваныя расцяжкі з назвамі абласцей, а таксама раёнаў Мінска. Я не разлічваў, што ўсю Плошчу мы зможам выбудаваць дакладна па гэтых расцяжках, таму была дамоўленасць з групамі людзей з кожнага рэгіёна: каб яны ў неабходнай колькасці сабраліся ў адпаведных месцах. Мы хацелі стварыць суполкі БНР менавіта на Плошчы, каб Плошча не стаяла, а дзейнічала, каб людзі адчувалі сябе не статыстамі, а ўдзельнікамі падзей. Стваральнікамі гісторыі.

Я планаваў нават (на Плошчы было б відаць, ці варта гэта ажыццяўляць) правесці дэпутацкае пасяджэнне (ці, калі заўгодна, «пастаянне») Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь 13 склікання з прыняццем пастановы аб незаконнасці ўдзелу Лукашэнкі ў прэзідэнцкіх выбарах 2010 года. Дзеля гэтага ў сваіх тэлевыступах я й заклікаў усіх дэпутатаў прыйсці на Плошчу, папярэдне дамовіўшыся з некаторымі з іх пра прыняцце пастановы. Потым Плошча прымае рэзалюцыю (праект быў мной падрыхтаваны) з непрызнаннем несвабодных і несправядлівых, сфальсіфікаваных выбараў і патрабаваннем выбараў новых – і мы рушым да Дому ўраду, каб падаць рэзалюцыю ў ЦВК і прэм'ер-міністру Рэс-

ИНТЕРВЬЮ

публікі Беларусь. Таму самаму Сідорскаму, які, калі верыць Камітэту Дзяржбяспекі, толькі гэтага й чакаў. Але не дачакаўся – і пасля 19 снежня пакінуў сваю высокую пасаду.

Дарэчы, былыя чыноўнікі ў замежжы, якіх там не меней, чым апазіцыянераў, і колькасць якіх у бліжэйшым часе павялічыцца, даўно б маглі урад у выгнанні стварыць. І прэм'ер-міністр там, і міністр замежных спраў, і міністр спраў унутраных, і старшыня Нацбанка... Але што яны зрабілі дзеля Беларусі? Пальцам зварухнулі, капейчыну адшкадавалі?..

Яшчэ не позна.

Былі ў плане Плошчы і прамежкавыя рашэнні. Напрыклад, паход на тэлебачанне, куды магла б рушыць пэўная група людзей. Мы разумелі, што нельга ўсім туды ісці і пераходзіць мост цераз Свіслач, бо перагародзяць за намі праспект Незалежнасці і пагоняць нас, разбіраючы па дарозе ў аўтазакі, ад жыццёва важнага цэнтру на ўскрайкі.

Стварэнне БНР з патрабаваннем "Новыя выбары без Лукашэнкі!" змушала апазіцыю аб'яднацца (бо калі ты супраць гэтага, дык што ты робіш у апазіцыі?) – і ўжо на плошчы Незалежнасці дзейнічаць цалкам скаардынавана. Пры перманентным развіцці падзей, стварэнні руху, аб'яднаных дзеяннях апазіцыі і працягу Плошчы ўзнікала вельмі добрая перспектыва перамогі.

Меркавалася, што ў кіраўніцтва БНР увойдуць усе кандыдаты ў прэзідэнты, у тым ліку Аляксандр Мілінкевіч і Аляксандр Казулін, і ўсе кіраўнікі іх штабоў. Некаторыя пабойваліся, каб я не закрычаў на Плошчы, што я тут камандзір. Наўпрост казалі (Кастусёў, Раманчук): мы вам не дадзім стаць на Плошчы галоўным. Плошча паказала, хто чаго варты...

Я не ўяўляў перамогу як рэвалюцыю, не чакаў, што на Плошчы збярэцца сіла, здольная яе здзейсніць. Найбольш рэальнай мне здавалася верагоднасць дамагчыся ў перамовах з уладай (зразумела, перамовах змушаных, пад ціскам Плошчы) новых выбараў. Але я не выключаў і такой Плошчы, якая здольная больш радыкальна разабрацца з сённяшнім антынацыянальным палітычным рэжымам. Таму была распрацаваная другая частка плана, пра якую не лічу неабходным распавядаць, бо да рэалізацыя яе (у адрозненні ад першай часткі, з большага рэалізаванай) справа не дайшла. Скажу толькі, што ў другой частцы былі даволі рызыкоўныя рэчы...

Любы план, які мае на ўвазе ўдзел вялікай колькасці людзей, павінны быць гранічна простым. Разам з тым трэба разумець: Плошча не можа быць спланаваная ва ўсіх дэталях, многае залежыць ад розных акалічнасцяў. І ўсё ж калі б не было ў першы дзень брутальнага разгону, калі б Плошча развівалася кумулятыўна, так, як я гэта бачыў, мы б мелі неабходны вынік. Улада ці пралічыла нашы дзеянні, ці наш план стаў вядомы не толькі нам.

— Чаму вы папярэдне не прагаварылі гэты план з іншымі кандыдатамі?

— Першую частку ў агульных рысах прагаворваў. З адным з кандыдатам у кавярні вечарам 18 снежня – даволі падрабязна. Не буду казаць, з кім. Няхай ён сам пра тое скажа, калі пажадае.

А ўвогуле як было з усімі гаварыць? Калі асновай узаемаадносін кандыдатаў былі не пляцоўкі, на якіх спрабавалі яны (мы) да нечага дамовіцца, а недавер. Праз плёткі, нібыта я стаўленік то Пуціна і расейскіх спецслужбаў, то спецслужбаў беларускіх і Лукашэнкі, многія не давяралі мне – і я не давяраў многім. Асабліва пасля адмовы кандыдатаў зняцца з выбараў.

Дык уявіце: раптам я, "крамлёўскі кандыдат", прапаную "еўрапейскім кандыдатам" штосьці небяспечнае, што пагражае ім асабіста. Як яны гэта ўспрымуць? Хутчэй за ўсё, як правакацыю: я іх падбухторваю, а сам прыкідваю, як у Маскву шмыгнуць?

Гэта з іх боку. А з майго: я ім адкрываю план, а яны адкрываюць яго не мне...

Яшчэ раз падкрэсліваю: агульная перадвыбарная платформа апазіцыі – платформа недаверу. Вось мы з яе і зваліліся.

— Добра, але чаму ваш план не агучыў Дзмітрыеў, які ўсё ж дайшоў да Плошчы?

— Дзмітрыеў спрабаваў гэта зрабіць. Але Дзмітрыеў не той чалавек, якога магла б слухаць, а тым больш слухацца Плошча.

— А Саннікаў? Ён жа ваш, так бы мовіць, саюзнік.

— Чаму "так бы мовіць"?.. Саюзнік. Са сваім бачаннем выбараў, Плошчы і яе вынікаў, але саюзнік. Як і Статкевіч, з якім мы... Зрэшты, няхай спачатку Мікола выйдзе з вязніцы, усё астатняе – пасля.

Больш падрабязна пра другую частку плана я збіраўся перагаварыць з Саннікавым ужо на Плошчы. Нечакана для і для мяне, і для яго размова адклалася... Не па нашай з Саннікавым віне.

— Ваш план Плошчы ад самага пачатку прадугледжваў шэсце да Дома ўраду?

— Так, ад самага пачатку. Была таксама прапанова ісці да рэзідэнцыі, але я не прыняў яе, бо гэта практычна нічога не давала, а магло прывесці да крыві. У самой рэзідэнцыі знаходзілася лукашэнкава ахова, для якой ні ў чым няма ніякіх абмежаванняў. Гэтыя людзі запраграмаваныя на гранічныя дзеянні, яны як бы крывёй падпісалі дамову з гаспадаром, які ім дазволіў усё.

Цяпер, калі ўсё сталася, як сталася, выглядае на тое, што шэсце да Дома ўраду было запланавана не толькі намі. Ёсць відэакадры, на якіх бачна, што наперадзе калоны, якая рушыла з Кастрычніцкай плошчы да плошчы Незалежнасці, не лідары апазіцыі, а хлопцы ў чорных шапачках. Гэта сведчыць пра тое, што ўлада загадзя рыхтавалася людзей малаціць.

"Людзі, якія дапамагалі нам рабіць гэтую кампанію – не апошнія людзі ў гэтым свеце"

— А бачылі Вы чалавека, які на Вас напаў?

— Не. Ударылі хлопца, які стаяў справа ад мяне. Я да яго павярнуўся – і крайком вока ўбачыў толькі чорную форму і замах. Усё ў адно злілося.

У іх былі касцеты пад пальчаткамі. Касцетам таго хлопца ўдарылі. Але мяне дубінкамі білі. Першы ўдар па шапцы слізнуў – і па скуле. Я адхіліўся – і другі ўдар зверху. Як чорная маланка бліснула. Зафіксаваць твар хлопца, які біў, я не змог. Маска-шоу. Толькі здалося – нібы трохі раскосыя вочы, як ў паўднёвага чалавека. А, магчыма, гэта мае вочы рэзка звузіліся.

Пасля нагамі білі...

Ачомаўся: мяне за каўнер да іх машыны, да мікрааўтобуса цягнуць і пульс на шыі намацваюць. Адзін кажа: "Да ты убил его на х..." Другі: " Не может быть..." І яны кінулі мяне: нашто ім жмурык? Я са спіны на жывот паспрабаваў павярнуцца, каб твар схаваць, але толькі на бок крутнуўся – зноў нагамі б'юць. У жывот, у спіну. Калі ботам па пазванках, ды яшчэ па хворых – гэта, я вам скажу, не камар кусае. Дагэтуль ёсць праблемы...

Я ўжо ў камеры на сябе голага зірнуў – увесь сіні. Нават ліловы, як той мурын, які ў песні Вярцінскага даме манто падае.

Мяне мая дама, мая жонка Воля, яшчэ раз паўтараю, зратавала. Цяпер мне ёй толькі падаваць манто.

— Якія думкі з'явіліся адразу, як прыйшлі ў сябе?

— У звязку з тым, што мяне да машыны цягнулі, пытанне ўзнікла: а навошта?.. Калі яны па гукаўзмацняльную радыёапаратуру пасланыя былі, дык для чаго я спатрэбіўся? Значыць, не толькі радыёапаратура мелася на мэце.

Забіць мяне хацелі?.. Нейтралізаваць?.. У любым выпадку тое, што са мной зрабілі, я не дарую. Ні Лукашэнку, ні тым, хто выконваў ягоны загад. Напасці на кандыдата ў прэзідэнты ў дзень выбараў, калі яшчэ не скончылася галасавання, каля яшчэ ён можа стаць прэзідэнтам – у якім жа страху і ў якой нянавісці можна пайсці на такое?

Окончание на с.8

ІНТЭРВ'Ю

Уладзімір Някляеў: «Агульная перадвыбарная платформа апазіцыі – платформа недаверу. Вось мы з яе і зваліліся»

Окончание.
Начало на с.6

Я абвінавачваю Аляксандра Лукашэнку ў замаху на маё жыццё, у спробе забіць мяне 19 снежня 2010. Я падаў заяву ў пракуратуру з патрабаваннем расследаваць факт нападу на кандыдата ў прэзідэнты Уладзіміра Някляева – і мне абрыдлі пракурорскія адпіскі з фармулёўкай "расследаванне адкладваецца". Калі не Лукашэнка загадаў гэта зрабіць, тады хто? Няхай дакажа, што не ён.

Я доўга яшчэ проста паверыць не мог у тое, што адбылося. Бо напад на вуліцы Калектарнай прадвызначаў далейшае сілавое развіццё падзей вечарам 19 снежня. Мне здавалася, што такога быць не можа, бо не можа быць. Бо ў такім разе ўвесь цягнік ляціць пад адхон, а не толькі я ў сваім вагоне. І вінаватыя не стрэлачнік і не машыніст, а начальнік станцыі, які аддаў загад перавесці стрэлкі і тармазнуць каля Плошчы.

Чаму?..

У турме, не маючы ніякай інфармацыі, я не знаходзіў адказу. Быў у страшэнным напружанні, панікаваў: мне намякалі, што на Плошчы без крыві не абышлося. Калі так, дык я сапраўды вінаваты. Хай не наўпрост, але... Я не быў да такога падрыхтаваны, я ж не вадзіў людзей у бой. Ува мне не выпрацавана, як у маршале Жукаве, аксіёма: калі ты штурмуеш вышыню, то 100 ці 1000 чалавек павінны загінуць.

Я пытаўся ў КДБ: гэта вашы людзі на мяне напалі? "Альфа"? Клянуцца, што не. Тады, выходзіць, з канкурэнтнай фірмы? "Алмаз"? І мне не наўпрост, але так, каб зразумеў, сказалі, што так: "Алмаз". І адразу спыталі: а як я думаю, чаму?

Я пытаю: чаму? Яны пытаюць: чаму? Нейкая дзіцячая гульня ў "чамучку". Толькі гуляюць не дзеці, а дзядзькі, кожны з якіх думае, як уратавацца. Захаваць найдарагое. Я – галаву, яны – пагоны. Бо які ты генерал без пагонаў?.. Без галавы генералы бываюць, а без пагонаў – не.

Я ўсё задаваўся пытаннем – і генералам пытанне задаваў: "Ці датычны да нападу на вуліцы Калектарнай хто-небудзь з кампаніі "Гавары праўду"? Правакатар, інфарматар..." Яны казалі, што не... На іншым адказе я не настойваў. Мне лягчэй самога сябе ўявіць правакатарам, чым некага з людзей, што былі поплеч. І ўсё ж запланаваць сабе самаму галаву адбіць – пры ўсёй маёй творчай фантазіі – я не мог.

З большага разумець, што ж адбылося 19 снежня 2010 года, я пачаў толькі тады, калі выйшаў з турмы. Але толькі з большага, многае яшчэ трэба высвятляць.

— Ёсць у вас тлумачэнне, чаму ў адрозненне ад іншых кандыдатаў вы атрымалі такі мяккі прысуд?

— Па-першае, трэба было, каб суды над намі хоць у нечым выглядалі падобнымі да судоў. Пракурор рабіў выгляд, нібы аб'ектыўна абвінавачвае, суддзя, нібы справядліва судзіць. Быў на Плошчы – нібы болей вінаваты, не быў – нібы меней.

Мне нават следчы мой казаў, што ў яго рука не падымецца падпісаць абвінавачванне на пятнаццаць гадоў. А вось на тры гады паднялася лёгка. Такія ва ўсіх іх лёгкія рукі. Усе "за". "Супраць" нікога. Хто ўстрымаўся – не відаць.

Па-другое, як на ўваходзе, гэтак і на выхадзе спецслужбы так і не дазналіся, што ж такое ёсць кампанія "Гавары праўду"? Якія ў нас рэсурсы, хто за намі стаіць? Таму адпусцілі на ланцужку, каб дазнацца – і не выпускаюць з відавоку ні на імгненне. Цікуюць, думаючы, што мы іх усё ж прывядзем туды, куды яны не дабраліся.

Па-трэцяе, тыя людзі, якія дапамагалі нам рабіць гэтую кампанію, – не апошнія людзі ў гэтым свеце. Думаю, гэта найперш паўплывала на рашэнне суда, які сам у адносінах да нас не мог прыняць ніякага рашэння. У нашым жыцці нічога не бывае без блату (смяецца).

— Тым не менш Вы сур'ёзна абмежаваныя ў сваіх дзеяннях: адтэрміноўка прысуду ў любы момант можа скончыцца турмой. Як вы ўлічваеце гэта? І ўвогуле: што ў сітуацыю крызісу, у тым ліку і крызісу ў апазіцыі, Вы і кампанія "Гавары праўду" збіраецеся рабіць?

— Збіраемся рабіць тое ж, што й рабілі. А рабілі мы акцэнт на сацыяльных праблемах. На тым, чым штодня жыве кожны чалавек. Вось і цяпер падрыхтавалі праект "Сто пытанняў ураду". Чаму мы жывем так, як жывем? Хто вінаваты, у чым прычыны? Што неадкладна зрабіць, каб змяніць сітуацыю? Якія найперш прыняць эканамічныя, палітычныя рашэнні?..

Так праз сацыяльныя праблемы мы выходзім на праблемы палітычныя. Яны ў свядомасці большасці людзей існуюць як бы асобна. А нам трэба іх звязаць, звесці ў адно. Каб кожны ўцяміў: тое, што ён не можа набыць валюту, што месячнай зарплаты хапае на тыдзень – гэты не столькі эканоміка, колькі палітыка. Вынік палітычных рашэнняў улады. Гэтаксама як палітвязні – вынік тых жа рашэнняў. Нам трэба давесці ўсім, што валюта, кошты, палітвязні – звенні аднаго ланцуга, на якім трымае ўлада грамадства, тузаючы і цягнучы яго зусім не ў той бок, дзе дабрабыт, свабода, правы чалавека...

Праз раней зробленае да нас ёсць давер. Нас чуюць, слухаюць. Мы казалі: калі вы не прагаласуеце супраць сённяшняга палітычнага рэжыму, кепска будзе. Дэвальвацыя будзе, інфляцыя, ізаляцыя краіны... Называлі час, калі ўсё гэта спраўдзіцца – і ўсё ў часе спраўдзілася.

Цяпер мы даводзім: калі неадкладна не пайсці на эканамічныя, а значыць, і палітычныя, бо без гэтага змены ў эканоміцы немагчымыя, рэформы, дык восень стане не парой туманаў ды лістападаў, а часам сацыяльных выбухаў. Мы павінны быць да гэтага падрыхтаваныя. Калі не падрыхтуемся, працэсы пойдуць стыхійна, без нас. І забудуць усе і пра герояў Плошчы, і пра тое, што яны там хацелі. Скажуць: у нас зараз есці няма за што, а вы дзеля таго, каб было, што зрабілі? Некалі нейкую Плошчу? Дык і стойце самі на ёй. Значыць, трэба здзейсніць большае: у адпаведным месцы ў адпаведны час стаць з людзьмі у адзін шэраг. Поплеч, але на крок, на паўкрокі папярадзе.

Таго, што я магу апынуцца ў турме, я не тое што не баюся – проста пра гэта не думаю. Стараюся не думаць. Страхам, асцярогаю толькі звяжаш сябе па руках і нагах. Як наканавана – гэтак будзе. Калі ты пры дыктатуры займаешся палітыкай не на баку ўлады, ты ведаеш, што цябе можа чакаць.

Читайте www.gazetaby.com